

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

*Материалы к научным конференциям
Выпуск 33*

И Л. Жеребцов, Н.П. Безносова

**ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ
КОМИ АВТОНОМИИ В XX ВЕКЕ**

*Материалы
к Научным чтениям памяти академика Ю.А. Полякова
«Население России: историко-демографическое измерение»*

(Краснодар, 23–24 сентября 2014 г.)

Сыктывкар 2014

УДК

Жеребцов И.Л., Безносова Н.П. ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ КОМИ АВТОНОМИИ В XX ВЕКЕ:

Материалы к Научным чтениям памяти академика Ю.А. Полякова «Население России: историко-демографическое измерение» (Краснодар, 23–24 сентября 2014 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. с. (Материалы к научным конференциям. Вып. 33).

Работа посвящена истории формирования административных границ Коми автономной области (Коми АССР) в XX в. Показано, как и в каких исторических условиях менялись границы Коми с Архангельской, Кировской, Пермской областями и иными сопредельными регионами.

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Е.Н. Рожкин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты

д.и.н. О.В. Золотарев
д.и.н. В.И. Чупров

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

© Жеребцов И.Л., Безносова Н.П., 2014

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2014

Введение

Вопросы истории административно-территориального деления стран и регионов имеют не только очевидное самостоятельное научное значение, но и чрезвычайно важны при изучении таких проблем, как движение населения, национально-государственное строительство, социально-экономическое развитие и т.д. При отсутствии достаточно четкого представления об административно-территориальном делении и происходивших в нем изменениях невозможно судить о сопоставимости сведений по тем или иным округам за различные периоды времени, а следовательно, нельзя рассмотреть исследуемые процессы в динамике. Не случайно, актуальность проблем административно-территориального деления страны в целом и отдельных регионов неоднократно подчеркивалась в историографии [39, с.107; 44, с.46, и др.].

До создания в августе 1921 г. автономии коми-зырян 67 волостей с коми населением в бассейнах Сысолы, Лузы, Вычегды, Печоры, Мезени, Вашки и Летки, где они составляли более 90% населения, были поделены между Вологодской, Архангельской, Пермской и Вятской губерниями. Серией решений Всероссийского центрального исполнительного комитета и его Президиума, принятых в 1921–1922 гг. (важнейшим из которых принято считать декрет ВЦИК от 22 августа 1921 г. «Об автономной области коми (зырян)»), было сформировано основное ядро административно-территориальной единицы, в рамках которой объединялись земли, населенные народом коми (зырян). При этом, по мнению исследователей, удалось выделить из разных губерний коми волости и определить основной пространственный массив области [31, с. 26].

Однако вне пределов области оставалось немало коми поселений. В частности, в решениях ВЦИК ничего не говорилось о включении в область ряда коми волостей Вятской губернии, а также части территории Пермской губернии, населенной родственными зырянам коми-пермяками, об объединении зырян и пермяков. В состав области не вошли также территории, которые, по мнению руководства вновь образованной Коми АО, по путям сообщения и экономическим связям тяготели к Коми. К таковым власти Коми относили верхнепечорские волости, в административном отношении состоявшие в подчинении Нырбского района Уральской области, и нижнепечорские волости, входившие в Печорский уезд Архангельской губернии. Поэтому руководство Коми АО придерживалось мнения, что формирование территории Коми автономии не закончено, и настойчиво предъявляло претензии на часть территорий соседних губерний. Вследствие этого после создания Коми автономии с ее соседями в территориальном отношении возникли противоречия, которые потребовали принятия новых решений. Тому, как обсуждались и решались эти противоречия, и посвящена настоящая работа.

Вопросы истории административно-территориального устройства Республики Коми нашли достаточно широкое освещение в работах М.П. Дмитрикова, И.Л. Жеребцова, Ю.П. Зубова, А.И. Терюкова, В.В. Фаузера, С.И. Шубина и др. [29–36, 38 и др.]. Однако процесс формирования границ, весьма сложный и продолжительный по времени, до настоящего времени специально не исследовался и рассматривался лишь в общем контексте [33–36]. В предлагаемой работе на основании уже имеющихся исследований, документальных публикаций [41] и вновь вводимых в научный оборот архивных документов из фондов Национального архива Республики Коми освещается история становления внешних административных границ Коми автономии, а также взаимоотношения по территориальным вопросам с соседними областями в 1920–1960-е гг.

Граница с Архангельской областью и Ненецким национальным округом

Отношения с Архангельским губисполкомом складывались сложно с самого начала создания Коми автономии. Так, в мае 1921 г. (в период формирования территории Коми области) Архангельск не возражал против передачи всего Печорского уезда (24 волости) в состав Коми области, а 12 июня губисполком постановил, что «считает практически недопустимым организацию Зырянской области как хозяйственно-административной единицы...» [41, с. 104]. **Непростыми были отношения и с руководством Пермской губернии**, которое высказывалось против включения в Коми АО Кудымкарского района, населенного коми-пермяками, родственными по происхождению и близкими по культуре и языку коми-зырянам. А вот по территориям, отошедшим к области из Северо-Двинской губернии, в последующем никогда не возникали споры [29, с. 31].

Обширная территория, отошедшая к Коми АО из Печорского уезда Архангельской губернии, включала земли по Ижме (кроме верховьев), средней Печоре, Усе и Колве. Центром ее стало с. Ижма. Она состояла из 19 волостей (Усть-Ухтинской, Кедвавомской, Мошьюгской, Гамской, Мохчинской, Бакуринской, Сизябской, Ижемской, Красноборской, Щельяюрской, Галовской, Няшабожской, Брыкаланской, Кипиевской, Усть-Усинской, Кловинской, Усть-Кожвинской, Верхнелыжинской и Усть-Лыжинской), где коми составляли абсолютное большинство населения. В начале 1921 г. численность коми, проживавших на этих территориях, составляла около 23 тыс. чел. В Архангельской губернии остались шесть волостей Печорского уезда, располагавшихся в низовьях Печоры (Пижемская, Усть-Цилемская, Бугаевская, Росвинская, Ермицкая, Пустозёрская). Район нижней Печоры с преимущественно рус-

ским населением власти Коми считали экономически неразрывным с Коми областью. Идя навстречу Коми облисполкому, Президиум ВЦИК постановлением от 16 марта 1922 г. передал в состав области вышеперечисленные нижнепечорские волости и Тиманскую тундру.

7 апреля 1922 г. Архангельский губисполком заслушал телеграмму ВЦИК о том, что весь Печорский уезд должен быть передан в состав Коми АО, и постановил принять указание к исполнению. Однако жители ряда волостей высказались против вхождения в Коми область. 18 апреля 1922 г. Президиум Архангельского губисполкома обсудил телеграмму из Усть-Цильмы с сообщением, что население Печорского уезда высказывается против передачи уезда в состав Коми области, и сообщил об этом во ВЦИК. 20 апреля 1922 г. Архангельский губисполком установил срок передачи Печорского уезда в Коми АО 30 апреля 1922 г. 27 апреля 1922 г. внеочередной Пустозерский волостной съезд Советов (созванный в связи с поступившей 20 апреля телеграммой Печорского бюро о присоединении Пустозерской волости к Коми автономной области) принял следующее решение: «Волостной съезд, хорошо зная настроенные населения, не желающего такого присоединения к области Коми, и имея в виду прежние приговоры от обществ... категорически настаивает на оставлении Пустозерской волости в составе Архангельской губернии».

30 апреля 1922 г. Печорский уездный исполком объявлен распущенным в связи с передачей уезда в Коми АО. После этого Ижемский исполком стал вывозить из Усть-Цильмы в Ижму имущество уездных организаций, что вызвало протесты усть-цилемцев. 2 мая 1922 г. ВЦИК принял декрет об административном делении Автономной области Коми, согласно которому нижнепечорские волости входили в Печорский уезд Коми АО (с центром в с. Ижма). Но уже 27 мая Президиум ВЦИК, принимая во внимание мнение населения, отменил свое постановление от 16 марта и оставил эти территории в составе Архангельской губернии [34, с. 277].

2 и 7 июня 1922 г. Архангельский губисполком обсуждал вопрос о передаче Печорского уезда в Коми АО, о действиях Ижемского исполкома и протестах населения Печорского уезда. 16 июня 1922 г. Архангельский губисполком высказался против передачи Печорского уезда в состав Коми АО, запретил вывоз грузов и товаров из Усть-Цильмы в Ижму. До 1929 г. нижнепечорские волости и Тиманская тундра составляли Печорский уезд Архангельской губернии с центром в с. Усть-Цильма. Коми облисполком старался добиться отмены постановления от 27 мая 1922 г., заявляя, что «...без свободного выхода к морю через устье Печоры, в будущем через порт Индига, вся экономическая жизнь и развитие» края попадают в зависимость от Архангельска, но попытки эти были безрезультатными [3, л. 79].

Поскольку передача нижней Печоры в состав Коми области не состоялась, то Печорский уезд Коми АО, во избежание путаницы с одноименным

уездом Архангельской губернии, решено было именовать Ижмо-Печорским уездом. Не состоялась первоначально также передача из Архангельской губернии Пысской волости Усть-Вашского уезда, включенной в состав области еще декретом от 22 августа 1921 г. Однако в более позднем документе – декрете ВЦИК «Об административном делении автономной области Коми» от 2 мая 1922 г. – она уже не упоминается [41, с. 196–198]. В 1924 г. в состав Пустозерской волости включен Ёрмицкий сельсовет, населенный коми-зырянами (он находился в составе волости до 1929 г.).

Вопрос о принадлежности нижнепечорских волостей являлся своего рода «разменной картой» при обсуждении проблемы объединения северных областей-губерний в единую административно-территориальную единицу. Проблема эта имела долгую историю. В декабре 1922 г. в Вологде состоялось совещание представителей Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний и Коми АО (председатель облисполкома В.И. Сорвачев), участники которого высказались за создание Северо-Беломорской (с 1923 г. – Северо-Восточной) области, куда вошли бы три эти губернии и Коми АО; создано оргбюро под руководством председателя Вологодского облисполкома А.В. Анохина. 4 февраля 1924 г. в Москве проведено совещание руководителей Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и Коми АО (председатель облисполкома В.И. Сорвачев), участники которого высказались за срочное образование Северо-Восточной области, куда вошли бы все эти губернии, Коми АО, а также Мурманская губерния. Создано оргбюро под руководством Н. Козлова (Архангельск).

Но в мае 1924 г. исполком Коми АО заявил в административную комиссию ВЦИК о «преждевременности вхождения Коми области в Северо-Восточное объединение». В июль 1924 г. исполком Коми АО обратился в оргбюро по районированию (Архангельск) и попросил Архангельский губисполком ходатайствовать перед Президиумом ВЦИК о передаче «нижней части Печоры» из Архангельской губернии в Коми область. 9 января 1925 г. Президиум Коми облисполкома решил категорически отказаться от вхождения Коми АО в Северо-Восточную область. В феврале 1925 г. Коми облисполком обратился в руководящие органы СССР и РСФСР с предложением образовать на базе Коми АО более крупную административную единицу в присоединении в Коми АО Печорского уезда Архангельской губернии, Пермского округа Уральской области, части Вятской области и части зауральской территории Сибири с кочующими там самоедами (ненцами), обвинив руководителей соседних областей в антинациональной политике по отношению к коми и ненцам. В декабре 1925 г. Архангельский губисполком заявил о возможности передачи Печорского уезда в состав Коми АО после образования Северо-Восточной области, в которую вошла бы и Коми АО. 31 мая 1926 г. Президиум ВЦИК предписал ликвидировать организационные

бюро по созданию Северо-Восточной области и других крупных областей, объединивших бы несколько губерний. 17 июня 1926 г. Оргбюро Северо-Восточной области прекратило свою деятельность.

Свою роль играли и экономические связи. В 1924 г. именно по инициативе Коми АО начались восстановительные работы на расположенном вне пределов области бывшем лесозаводе «Стелла Поларе» в низовьях Печоры – крупнейшем промышленном предприятии Печорского края. В 1927 г. лесозавод (получивший наименование лесозавод № 51, с 1930 г. – завод им. Ф.Э. Держинского, с 1938 г. – им. Г.В. Хатанзейского) был восстановлен. Он принадлежал Коми автономной области и входил в систему «Комилеса» до 1942 г.

Во второй половине 1920-х гг. отношения Коми облисполкома и Архангельского губисполкома осложнились из-за взаимных притязаний на тундровую зону. Серьезные разногласия возникли еще в период подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. Архангельск стремился отстранить Усть-Сысольск от производства приполярной переписи, проходившей в рамках переписи 1926 г., и добился принятия решения ЦСУ РСФСР о том, что оленеводческие и рыболовные хозяйства, кочующие в летние месяцы на побережье Ледовитого океана в пределах Большеземельской тундры, будут переписаны особой экспедицией Архангельского статистического бюро. Заведующий Коми областным статистическим бюро А. Эзет выразил несогласие с этим решением, считая, что такой порядок нарушает основные правила производства переписей и задевает интересы Коми АО, поскольку в Большеземельской тундре кочевало в основном население, приписанное к области (на долю Коми области приходилось 70% оленеводческих хозяйств, Архангельской губернии – 30%) [6, л. 23–24]. Несмотря на решение ЦСУ, Коми область самостоятельно провела перепись населения всей входящей в ее состав тундровой зоны.

Здесь следует подробнее остановиться на коми-ненецких взаимоотношениях. При образовании Коми АО в нее вошла часть ненецкого (самоедского) населения Большеземельской тундры. Осёдло ненцы проживали только в Колвинской волости Ижмо-Печорского уезда, где они составляли большинство населения (в 1920 г. – 670 чел.). Остальные вели кочевой образ жизни в Большеземельской и Малоземельской тундрах, а также на побережье Северного Ледовитого Океана. На основании различных источников численность ненецкого населения, учтенного на территории Коми АО, была следующей: 1921 г. – 742 семейства, 1925 г. – 4 тыс., 1926 г. – 2,1 тыс. чел. [1, л. 55; 7, л. 6–7].

У ненцев сохранялись черты родового строя, поэтому в качестве первоочередной задачи советская власть объявила ликвидацию их экономической и культурной отсталости. 17 февраля 1925 г. при Коми облисполкоме по аналогии с созданным в июне 1924 г. при Президиуме ВЦИК Комитетом содействия народностям северных окраин был образован Коми областной

(местный) комитет Севера. (Несколько ранее, в декабре 1924 г., был создан архангельский комитет Севера, игравший в последующие годы важную роль в территориальных спорах между Архангельском и Усть-Сысольском). Основной своей задачей Коми областной комитет Севера ставил изучение условий жизни ненцев и всестороннее выявление их потребностей, проведение мероприятий по регулированию торговых операций в тундре, по ветеринарному и зоотехническому обслуживанию оленеводства, а также по оказанию медицинской и культурной помощи ненцам [8, л. 54].

В 1925 г. под руководством Коми облисполкома и местного комитета Севера были созданы ненецкие органы власти – три тундровых совета и райисполком в с. Колва. Эти органы ведали вопросами снабжения, культурно-просветительских и медицинских учреждений, организацией торговли, оказанием помощи бедняцким хозяйствам, являлись одновременно судебными органами. 17–19 декабря 1925 г. состоялся первый съезд Советов Большеземельской тундры (ненцев) в Колве. Обсуждался вопрос о создании Ненецкого национального района в составе Коми области путем объединения тундровых сельсоветов, однако такой район в то время не был создан [34, с. 278].

Коми облисполком неоднократно обсуждал на своих заседаниях вопросы улучшения обслуживания ненцев и через местный комитет Севера оказывал всестороннюю помощь тундровым советам и Колвинскому РИКу. В условиях слабо развитой экономики развитию оленеводства придавалось большое значение, поэтому Коми облисполкомом принимались действенные меры по укреплению оленеводства и тундровых промыслов. С этой целью в 1922 г. были организованы три смешанных ненецко-зырянских оленеводческих артели: «Тундра», «Самоедин» и «Полярная Звезда». В 1925 г. в с. Ижма был открыт Ветеринарно-бактериологический институт для борьбы с эпизоотиями, который обслуживал тундры всего Европейского Северо-Востока. В 1924 г. в порядке безвозвратной ссуды было выделено 6 тыс. пудов хлеба для обеспечения оленеводов, пострадавших от падежа оленей. Чтобы исключить обман и эксплуатацию ненцев со стороны частных торговцев постановлением Ижмо-Печорского УИКа последним был запрещен въезд в тундру, а государственным торговым организациям было предложено работать исключительно через оленеводческие артели. В 1928 г. по сравнению с 1925 г. завоз товаров в тундру увеличился в 2 раза. В 1929 г. в Большеземельской тундре имелось семь государственных хлебозапасных магазинов [7, л. 7; 30, с. 93].

Местный комитет Севера активно содействовал работе по ликвидации неграмотности среди ненцев-кочевников и подготовке национальных ненецких кадров: в дер. Петрунь был организован интернат на 20 человек; предоставлены места с выплатой стипендий для ненецкой молодежи в Ижемской школе 2-ой ступени с отправкой их в дальнейшем на учёбу в Усть-Сысольский педагогический техникум. Было положено начало здраво-

охранению в тундре. Коми облисполком построил больницу в Хоседа-Харде, стационарные медицинские пункты. Большую воспитательную и просветительскую работу вела Хоседа-Хардская культбаза со своими передвижными учреждениями: красными уголками, чумом-читальней, кинопередвижкой и т.д. Все эти мероприятия проводились за счет государственных средств [7, л. 7об.; 30, с. 93].

Кроме ненцев в Большеземельской тундре занималась оленеводством и тундровыми промыслами северная группа коми-зырян – ижемцы и немногочисленные русские. Перепись населения 1926 г. в области было учтено оседлых и кочевых оленеводческих хозяйств: коми-ижемских – 395, самоедских – 266, прочих – девять [9, л. 20]. Поэтому утверждение 25 октября 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР «Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» вызвало неоднозначную реакцию со стороны Коми АО. В целях защиты прав и интересов коренных народностей Севера «Временным положением» предусматривалась организация органов управления племен и народностей, которые вели кочевой образ жизни и занимались охотой, рыболовством и оленеводством, но оно не распространялось на народности, которые были выделены в национальные республики и области, даже если они также вели кочевой образ жизни и занимались теми же промыслами, что и кочевники. Таким образом, под действие положения попадало ненецкое население, но не попадали коми-ижемцы. По убеждению Коми области подобное решение вопроса серьезно ущемляло права ижежцев, ухудшало их положение, могло отрицательно отразиться на всем промышленном оленеводстве и тундровых промыслах [10, л. 64].

Ижемцы начали заниматься хозяйственным освоением европейской тундры в начале XVIII в., причем кроме натурального оленеводческого хозяйства они развили там замшевое производство, наладили торговые отношения как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Зыряне распространили свое оленеводство на запад до Кольского полуострова и на восток до Надьма (притока р. Оби). Освоение Большеземельской тундры ими было настолько широко, что она «в большей степени стала уже зырянской, чем самоедской». Так, в составе смешанной коми-ненецкой артели «Полярная звезда» насчитывалось: ижемских оленеводов (оседлых и кочевников) – 78,6%, ненцев-кочевников – 21,4%. Приблизительно такое же соотношение наблюдалось и в двух других артелях. Ижемская доля оленьего стада Большеземельской тундры составляла 78%, в тундровых промыслах – 85%. И только 22 и 15 % соответственно принадлежала ненцам (данные 1925 г.) [10, л. 63об.].

Подобное преимущество породило в обществе уходящее своими корнями еще в дореволюционную эпоху предубеждение, что коми-ижемцы путем обмана грабили ненцев, превращали их в своих наёмных работников (пастухов), являлись главными виновниками «вымирания ненцев». «Легенды» о

вымирании ненцев, якобы из-за эксплуатации их зырянами, основывались на формальном сопоставлении поголовья ненецкого и ижемского оленьего стада. Исследование А.И. Терюкова, рассмотревшего соотношение поголовья оленей у трех оленеводческих этносов Севера европейской части России (ненцев, коми и русских) с 1842 по 1914 г., позволило ему сделать вывод, что поголовье оленей за этот период в абсолютных цифрах увеличилось у всех трех этносов, а при сопоставлении относительных показателей даже наблюдалось уменьшение удельного веса ижемского оленеводства и увеличение ненецкого. Таким образом, подчеркивает А.И. Терюков, ижемское оленеводство ни коим образом не стесняло ненецкое, скорее наоборот, спрос ижемских торговцев на олени шкуры стимулировал развитие ненецкого оленеводства в той же мере, как и ижемского. Что касается увеличения числа «безоленных» ненцев, т. е. потерявших своих оленей от эпизоотий, то это объясняется различиями в системах ненецкого и ижемского оленеводства [см. подробнее: 43, с. 13–14]. Об этом же писал в 1928 г. исследователь-краевед А.М. Мартюшев, отмечавший, что эксплуатацией кочевников (и ненцев, и зырян) занимались торговцы, независимо от их национальной принадлежности. Причину же высокой смертности и слабого роста численности ненцев он предлагал искать не в зырянском соседстве, а в традиционном укладе и образе жизни ненцев [10, л. 63–68].

Под предлогом отрицательного влияния ижемцев на развитие ненецкого этноса Архангельский губисполком неоднократно выдвигал предложения о выселении зырян-олeneводоов из Канинско-Тиманской тундры. Такого же мнения относительно зауральских зырян-олeneводоов придерживались и органы власти Тобольского округа (в Березовском и Обдорском уездах насчитывалось свыше 5 тыс. зырян, оседлых и кочевавших по тундре). Коми область выражала опасение, что с принятием «Временного положения» в Архангельске и Тобольске будут буквально решать вопрос в отношении коми-олeneводоов, которые, как не причисленные к народностям северных окраин, «на законных основаниях» будут вытеснены из этих губерний [10, л. 65–66].

В августе–сентябре 1927 г. территориальный конфликт из-за Большеземельской тундры между Архангельском и Усть-Сысольском достиг особой остроты. «Временным положением» допускалось формирование как территориальных (стационарных), так и кочевых тундровых органов советской власти. Три родовых ненецких тундровых совета и Колвинский РИК в Коми функционировали с 1925 г. по территориальному принципу (по мере движения во время кочевков оленеводы переходили под опеку оседлых органов управления). А в Архангельской губернии тундровые советы имели кочевой характер, то есть продолжали функционировать и при передвижении на другие территории [45, с. 17].

2 августа 1927 г. представителями архангельского Комитета Севера и Тельвисочного РИКа Архангельской губернии в Большеземельской тундре, входящей в состав Коми области, несмотря на предупреждения и протесты Коми АО, был организован не сезонно кочующий, а тундровый совет с постоянным пребыванием на Югорском Шаре «для всех самоедов Большеземельской тундры». Одновременно с организацией совета проводилась приписка к Тельвисочному РИКу ненцев, как состоявших, так и не состоявших на учете в тундровых советах Коми области. При этом архангелогородцы заявляли, что «у Коми Области кроме г. Усть-Сысольска и с. Ижмы территории нет», а Большеземельская тундра «конкретно не принадлежит ни Коми Области, ни Архангельской губернии, а является общей, хозяевами коей являются только самоеды» [11, л. 2]. О серьезности ситуации говорит тот факт, что представители Тельвисочного РИКа были арестованы и выдворены с территории области. В связи с этим архангельский Комитет Севера выразил протест Коми областному Комитету Севера [11, л. 37]. В свою очередь, Секретариат Коми облизполкома на заседании 7 сентября 1927 г. постановил распустить параллельный тундровый совет, организованный представителями Архангельской губернии на территории Коми области, и требовал от Архангельского губисполкома сделать то же самое [11, л. 32].

Действия архангельских властей рассматривались Коми облизполкомом как нарушение своих суверенных прав и Конституции. В обращении в Президиум ВЦИК и в Комитет Севера при Президиуме ВЦИК от 8 октября 1927 г. председатель Коми облизполкома Е.Мишарин, сообщая о создавшемся положении, заявлял, что действия Архангельска «посредством агитации с нечестными выпадами на Коми область перед самоедской массой... тормозят культурно-хозяйственные мероприятия, проводимые Коми областью для кочевого населения Большеземельской тундры с самого начала образования области». Коми облизполком просил ВЦИК дать распоряжение о роспуске организованного Архангельском на территории области тундрового совета, а также обязать губисполком в дальнейшем не вмешиваться в дела Коми области в Большеземельской тундре [11, л. 1–2об.].

Далее в обращении отмечалось, что представители Архангельска не только не признали органов советской власти Коми АО, но и общались с коми представителями в неподобающих представителям власти выражениях. Весьма любопытно в связи с этим привести выдержки из письма уполномоченного Тельвисочного РИКа Носова в адрес 3-го тундрового совета Коми области от 1 августа 1927 г.: «...Относительно вопроса о территории Коми Области и ее границ очень Вы везде и всюду трезвоните и каждое сообщение на мое имя обосновываете на этом, имею сообщить следующее, основанное на официальных данных, а не имеющим быть простыми словами, взятыми с воздуха: северо-восточные границы Архангельской губернии лишь мыслятся, ограниче-

ние Коми области в натуре через производство межевых работ еще не произведено. Неимение границ, в натуре, конечно и служит причиной различным определениям общей площади Коми области... Исходя из вышесказанного можно с уверенностью сказать, что границ как таковых с Архангельской губернией не имеется, территория же Коми области и ее границы лишь мыслятся... а Ваши устные и письменные доводы, не подкреплённые на сей счёт официальными данными, для меня законом быть не могут» [11, л. 46 об.].

Столь серьезное обострение отношений между Архангельском и Усть-Сысольском было вызвано разностью подходов сторон к вопросу о самоопределении ненцев. О своем желании объединиться в особый национальный округ ненцы стали высказываться на самоедских съездах еще с 1923–1925 гг. Идею образования самостоятельного Ненецкого округа активно поддерживали Комитет Севера при Президиуме ВЦИК, председателем которого был видный деятель советского государства, старый большевик, член Президиума ВЦИК П. Смидович, и его архангельское отделение (председатель Н. Сапрыгин).

20 января 1927 г. делегаты VII Самоедского (ненецкого) съезда призвали к тому, чтобы «самоедов не рвали на куски (*между Архангельской губернией и Коми АО. – Авт.*), а дали возможность иметь свое управление». 21 февраля 1928 г. Архангельский губисполком предложил образовать на территории расселения ненцев новую национально-административную единицу, которая до образования Северо-Восточной области должна входить в состав Архангельской губернии.

Противоположную позицию занимало руководство Коми области и местного Комитет Севера. Так, Седьмой областной съезд Советов в марте 1929 г. признал «организацию самоедского округа, выдвинутую архангельскими организациями, неправильным». Коми и архангельский Комитеты Севера сыпали упреки в адрес друг друга. Первые обвиняли Архангельск в «отрыжках великодержавного шовинизма», те, в свою очередь, обвиняли Усть-Сысольск «в пренебрежительном и высокомерном отношении к аборигенам тундр» [45, с. 17]. Точка зрения большей части руководства Коми АО «по самоедскому вопросу» нашла свое отражение в записке, подготовленной А.М. Мартюшевым. В ней говорилось, что для объединения ненцев-самоедов Архангельской губернии и Коми области и организации ими самостоятельного округа не имелось предпосылок, как ввиду их малочисленности (в Большеземельской и Канинско-Тиманской тундре насчитывалось около 5,8 тыс. ненцев), так и по причине их низкого культурного развития (ненцы были почти поголовно неграмотны). По мнению автора записки, самоопределение ненцев, если оно состоится, в значительной степени будет носить искусственный характер. В качестве альтернативы решения вопроса о самоедском управлении предлагалось образование в Печорском округе двух

самоедских административных районов – Большеземельского и Индигского – с подчинением их Коми АО [10, л. 67–68]. Столь тенденциозный, и с позиций сегодняшнего дня недальновидный, подход к решению «ненецкого вопроса» со стороны руководства Коми АО был продиктован естественным желанием сохранить Большеземельскую тундру в составе области и защитить права и интересы коми-ижемцев.

Летом 1927 г. представители Тельвисочного исполкома Архангельской губернии попытались провести собрание своего тундрового Совета, кочевавшего в это время в Большеземельской тундре на территории Коми АО. Они были арестованы по распоряжению властей Коми АО и выдворены за пределы автономной области. Разразился скандал, получивший широкий резонанс. 5 июля 1927 г. Архангельский губисполком направил в центральные органы власти записку с возражениями против присоединения Печорского уезда к Коми АО, ссылаясь на национальный состав населения уезда (84% – русские) и неприязненные отношения между коми-ижемцами и ненцами. 16 августа 1927 г. исполком Тельвисочного самоедского (ненецкого) Совета решил «будировать пред вышестоящими советскими органами о скорейшем решении вопроса о создании единого самоедского района, который включил бы в себя все самоедское кочевое население Архангельской губернии и области Коми... Район должен иметь непосредственное подчинение Центру».

18 апреля 1928 г. руководство Коми АО направило властям РСФСР и СССР письмо с обоснованием создания в составе Коми АО Печорского округа, в который вошли бы Ижмо-Печорский уезд Коми области и Печорский уезд Архангельской губернии. 19 мая 1928 г. Госплан РСФСР постановил создать Северо-Восточную область, но вопрос о вхождении в нее Коми АО предложил «дополнительно проработать». 4 декабря 1928 г. Административная комиссия ВЦИК рассмотрела вопрос о присоединении Печорского уезда к Коми АО, но отложила принятие решения.

16 января 1929 г. IX Самоедский съезд Советов в Тельвиске решил просить «объединить... ненцев всех вместе в один округ, с подчинением Архангельску» и с центром в Тельвиске. В Ненецкий округ предлагалось включить и населенную русскими Пустозерскую волость в низовьях Печоры. В марте 1929 г. VII съезд Советов Коми АО объявил неправильной идею организации «особого самоедского округа», выдвинутую архангельскими властями. 11 апреля 1929 г. Оргкомитет Северного края принял решение включить весь Печорский уезд Архангельской губернии в состав Печорского округа Коми АО. Новая граница между Архангельской губернией и Коми АО устанавливалась «от Индигской губы, ...оставляя Индигскую губу в пределах области Коми». В этой незамерзающей губе предполагалось построить для Коми области крупный морской порт. 23 мая 1929 г. общее собрание ненцев Мало-земельской тундры выступило против присоединения ненцев к Коми АО:

«Мы, ненцы (самоеды), просим нам дать полные национальные права, как велел В.И.Ленин». 14 июня 1929 г. административная комиссия ВЦИК постановила «в двухнедельный срок разработать состав и территорию Ненецкого округа». В последующие дни июня в связи с этим решением в Москву поступил ряд протестов из Усть-Сысольска и Архангельска.

Разрешение затянувшегося конфликта произошло в 1929 г. 14 января 1929 г. был образован Северный край с центром в Архангельске, в состав которого вошла и Коми область. Утвержденный Президиумом ВЦИК 13 марта 1929 г. Оргкомитет Северного края, в составе которого было много представителей из Москвы, уже 11 апреля «признает целесообразным присоединение всего Печорского уезда Архангельской губернии к Коми области». Госплан РСФСР (май 1929 г.) также не возражал против включения Печорского края, «ввиду экономической целесообразности», в состав Коми АО [44, с. 18, 20]. С присоединением нижней Печоры Коми область получала выход к морю через устье Печоры, однако окончательно решение о новой границе оформить не удалось.

15 июля 1929 г. вышло постановление Президиума ВЦИК «О составе округов и районов Северного края и их центрах», которым определялось административно-территориальное устройство края. Было проведено реформирование системы административного деления; Коми область разделена на районы, включавшие 135 сельсоветов; образованы Визингский, Ижмо-Печорский (с 1930 г. – Ижемский), Прилузский, Сторожевский, Удорский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, Усть-Сысольский (с 1930 г. – Сыктывкарский), Усть-Цилемский районы.

Тогда же Президиум ВЦИК постановил образовать «в пределах Северного края Ненецкий округ» (первый из национальных округов на Севере России) из Канинско-Тиманского района Архангельской губернии и Ненецкого района Коми АО (в результате чего Коми область утратила значительную часть входившего в ее состав побережья Северного Ледовитого океана; в составе Коми АО в соответствии с решением оргкомитета Северного края от 11 апреля 1929 г. остались только низовья Печоры с русскими селениями). Во второй половине июля из Усть-Сысольска и Архангельска в Москву поступил ряд протестов по этому поводу [4, л. 350; 29, с. 34]. Неординарность ситуации заключалась в том, что против организации в составе края административно самостоятельного Ненецкого округа категорически возражали не только властные структуры Коми, но партийные и советские органы самого Северного края, Оргкомитет Северного края, Госплан РСФСР [45, с. 21]. В поддержку Ненецкого округа выступал только архангельский Комитет Севера, которому, в свою очередь, оказывал всестороннюю помощь столичный Комитет Севера.

Обстановка накалилась до такой степени, что решение ВЦИК о создании Ненецкого НО и протесты Северного края и Коми АО были переданы на

рассмотрение в ЦК ВКП(б). 8 августа 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обсудило протесты Усть-Сысольска и Архангельска против образования Самоедского округа и поддержало решение Президиума ВЦИК о создании округа [45, с. 22]. 14 августа 1929 г. ВЦИК окончательно решил вопрос об образовании Ненецкого округа. С этого времени позиция Северного крайкома ВКП(б) по отношению к образованию Ненецкого округа меняется, и он начинает активную работу по формированию органов власти и территории округа. 24 августа 1929 г. секретарь бюро ВКП(б) Ненецкого округа В.М. Фомин потребовал включить в состав округа и низовья Печоры с русским населением, включая «территорию лесопильного завода № 51, принадлежащего Автономной области Коми». 28 августа 1929 г. Архангельский комитет Севера высказался за передачу Ненецкому округу низовьев Печоры и расположенного там лесозавода.

При определении территории и границ Ненецкого округа также возобладала точка зрения Комитета Севера при ВЦИК и его архангельского отделения, которые считали недопустимым деление тундр Северного края какой-либо административной границей. Так в состав вновь созданного Ненецкого НО вошли: Пустозерская и Тельвисочная-Ненецкая волости упраздненного Печорского уезда Архангельской губернии, Тиманская и Канинская тундры, часть территории Коми области, примыкавшая к побережью Северного Ледовитого океана (Большеземельская тундра), а также близлежащие острова. Ходатайство Коми области в Административную комиссию ВЦИК об оставлении в ее составе Пустозерской волости осталось без удовлетворения. Точку в споре Архангельска и Усть-Сысольска о территориальной принадлежности низовьев Печоры поставил 20 декабря 1929 г. Президиум ВЦИК, приняв окончательное решение о включении бывшей Пустозерской волости (без Ермицкого сельсовета) в состав Ненецкого округа. В самом конце декабря 1929 г. Северный крайисполком создает согласительную комиссию для приема-передачи территории, административно-хозяйственных, культурных учреждений, имущества из автономной области Коми в Ненецкий округ [45, с. 26].

Таким образом, после реформирования системы административно-территориального деления Северного края в 1929 г. северная граница Коми области претерпела существенные изменения. В результате потери территории Большеземельской тундры, включенной в состав вновь образованного Ненецкого округа, и не состоявшегося присоединения нижней Печоры, Коми область утратила выход к Северному Ледовитому океану и морские границы. Из Архангельской губернии к Коми АО отошли Усть-Цилемская волость (на 93% заселенная русскими), и два сельсовета с коми населением – Ермицкий сельсовет Пустозерской волости и Пысский сельсовет Койнасской волости Мезенского уезда (Усть-Вашский уезд к тому времени был упразднен, его территория включена в Мезенский), который назывался в составе области

еще декретом от 22 августа 1921 г., но фактическая передача его состоялась лишь в 1929 г. [34, с. 279].

С завершением экономического и административно-территориального районирования в 1929 г. формирование северной границы Коми автономии в основном закончилось, хотя в последующие годы произошли еще довольно существенные изменения границ между республикой Коми и Ненецким округом, имели место территориальные споры и даже притязания.

Так, в ноябре 1933 г. Ненецкий окружной исполком вышел в Административную комиссию ВЦИК с ходатайством о передаче в непосредственное ведение округа Абезьского, Петруньского и Усть-Колвинского сельсоветов Усинского района и Ермицкого сельсовета Усть-Цилемского района Коми АО. Свои претензии округ подкреплял данными экономического и национального порядка, а также тем обстоятельством, что население означенных четырех сельсоветов Коми области еще при первоначальном выделении Ненецкого округа в самостоятельную административно-территориальную единицу заявляло о своем желании быть в составе округа [24, л. 46].

В апреле 1934 г. Коми облисполком препровождает в Президиум ВЦИК материалы Усинского и Усть-Цилемского райисполкомов протестовавших против передачи вышеназванных сельсоветов Ненецкому округу. Коми облисполком, поддерживая решения своих райисполкомов, также категорически возражал против передачи к тому времени уже семи сельсоветов – Абезьского, Петруньского (разукрупненного в 1934 г. на сельсоветы Петруньский, Лавраньгский, Сидоровский), Усть-Колвинского (разукрупненного на сельсоветы Усть-Колвинский и Соколовский) Усинского района и Ермицкого сельсовета Усть-Цилемского района – в состав Ненецкого округа, а ссылку на колхозников этих сельсоветов, заявлявших о переходе в округ называл «не основательной», поскольку на переходе «настаивали кулацкие элементы, уклонявшиеся от выполнения государственных обязательств, а не трудящееся население» [24, л. 34]. Только в 1936 г. с образованием Коми АССР и выходом ее из состава Северного края вопрос о притязаниях Ненецкого округа на часть территорий Усть-Цилемского и Усть-Усинского районов был снят, так как к тому времени окончательно определилась их экономическая целостность с республикой.

В 1930-е гг. к Ненецкому округу из Коми АССР отошли значительные по площади земли в верховьях рек Колва, Большая Роговая, Хоседаю, Лая [34, с. 280]. Точной даты передачи этих территорий по документам определить не удалось, но косвенные данные свидетельствуют о том, что это произошло в первой половине 1930-х гг. Позднее (в середине 1950-х гг.) округ предлагал принять обратно в состав Коми АССР верховья реки Роговой (населенные пункты Сявта, Ильявань, Никитью), но республика отказалась, ссылаясь на невозможность хозяйственного и культурного обслуживания этих населен-

ных пунктов из-за их удаленности и отсутствия путей сообщения (расстояние до ближайшего сельсовета Коми АССР – Петруньского – составляло 240 км) [21, л. 109].

В сентябре 1938 г. по инициативе Ненецкого окружного исполкома в Президиуме Верховного Совета РСФСР в очередной раз был поставлен вопрос о границах с Коми АССР [28, л. 10]. Округ мотивировал необходимость изменения границ тем, что существовавшая граница была установлена в 1929 г. без достаточного изучения и учета перспектив хозяйственного и культурного роста округа, условной прямой линией по 67 параллели северной широты, вследствие чего все лесные массивы, являвшиеся основной базой стройматериалов для вновь строящегося г. Нарьян-Мара и для тундрового строительства, оказались отрезанными от территории округа. В вину Коми АССР ставилось также слабое обеспечение округа лесом, что, как утверждалось, из года в год влекло срывы планов строительства.

Президиум Верховного Совета Коми АССР протестовал против изменения границ, сообщая в письме от 26 сентября 1938 г. в Административную комиссию при Президиуме Верховного Совета РСФСР, что территория, на которую претендует Ненецкий округ, безлесная (границу предлагалось провести на юг по правому берегу р. Печоры до впадения в нее р. Созьвы (Сэдзьвы), далее – на восток по Созьве до ее верховьев и на север – прямой линией до пересечения с 67° с.ш.). Коми АССР не возражала против использования имевшегося местами в этом районе карликового леса в качестве топлива колхозами и совхозами Ненецкого округа, но без изменения границ. Не принимала республика и претензии на недопоставки леса, отмечая, что большая часть заготовленной «Комилесом» в бассейне реки Печоры в 1937/38 гг. древесины была направлена Ненецкому округу. Руководство Коми АССР подчеркивало, что при постановке вопроса о границах надо исходить «не из сиюминутных потребностей», а из перспективы развития всего Печорского края: «Крупнейшее железнодорожное строительство, проводимое сейчас на территории Коми АССР с направлением к Ненецкому округу... изменит все направление движения потоков грузов не только для Печорского округа Коми АССР, но и Ненецкого округа и по-новому поставит вопросы внутри-административного деления огромнейшей территории, занимаемой ныне Печорским округом Коми АССР и Ненецким округом» [28, л. 11–12].

В 1940–1950-е гг. существенную роль в административно-территориальных преобразованиях играло индустриальное развитие Республики Коми, в частности, строительство Северо-Печорской железной дороги и развитие Печорского угольного бассейна, изменивших ориентацию экономических и управленческих связей на Европейском Северо-Востоке. 9 января 1940 г. построенное на левом берегу реки Воркуты поселение официально преобразовано в поселок Воркута Хоседа-Хардского сельсовета Ненецкого нацио-

нального округа Архангельской области. В том же году поселок Воркута из Большеземельского района Ненецкого национального округа Архангельской области был перечислен в состав Усть-Усинского района Печорского округа Коми АССР [43, с. 51]. 29 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял решение об отнесении поселка Воркута Абезьского сельсовета Усть-Усинского района к категории рабочих поселков. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил этот указ 25 октября 1940 г.

Вновь вопрос об изменении границы между Ненецким округом и Коми АССР рассматривался в середине 1950-х гг. Начатое в 1930-х гг. освоение Печорского бассейна позволило в кратчайшие сроки создать в районе Крайнего Севера республики новый промышленный район. Однако дальнейшее развитие Печорского угольного бассейна и транспортной системы выходило за пределы существовавшей границы республики. Так, на рубеже 1940–1950-х гг. за Уралом возникли поселки Полярный, Харбей и Ханмей. Полярный появился в конце 1940-х гг. 1 февраля 1949 в поселке Полярного Урала комбината «Воркутауголь» жили 95 чел. 31 декабря 1951 г. он был официально зарегистрирован как поселок с присвоением названия Полярный. Тогда же был официально зарегистрирован и пос. Харбей. Населенный пункт Ханмей отмечен в документах начала 1950-х гг. 18 декабря 1953 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР в связи с просьбой местного населения и согласием Тюменской обл. постановил перечислить населенные пункты Полярный, Харбей и Ханмей Елецкого поссовета в Ямало-Ненецкий национальный округ Тюменской области. Отметим, что железнодорожная станция Полярный еще отмечена в списке населенных пунктов Елецкого поссовета Коми АССР 1956 г., а в списке населенных пунктов 1960 г. не значится.

Геологоразведочными и поисковыми группами комбината «Воркутауголь» были выявлены новые залежи коксующегося угля на территории Ненецкого округа в районах Хальмер-ю, Сыр-яга и Силовая. Освоение Хальмерюсского месторождения было начато комбинатом еще в 1951 г. От Воркуты до Хальмер-ю через Сырьягинские месторождения была проложена железнодорожная ветка протяженностью 70 км, вдоль которой возникли населенные пункты, где проживало несколько тысяч человек. Только в рабочем поселке Хальмер-ю насчитывалось 1,8 тыс. жителей (данные 1954 г.). Все населенные пункты в административном отношении были подчинены Комсомольскому поселковому совету г. Воркуты, в экономическом – комбинату «Воркутауголь». Существовавшее территориальное разделение единого промышленно-экономического района на две различные административные области создавало неудобства. Целесообразность слияния Хальмер-ю – Сыр-яга – Силовая с остальной территорией Печорского угольного бассейна была очевидна, тем более что фактически руководство уже осуществлялось органами власти Коми АССР. Достаточно сказать, что решение об отнесении

поселка Хальмер-ю к категории рабочих поселков в июне 1954 г. принималось Верховным Советом Коми АССР.

Неоднократные обращения руководства Коми к Ненецкому округу и Архангельской области об установлении новых границ не давали положительных результатов, несмотря на то, что в районе Хальмер-ю, Сыр-яга и Силовая на сотни километров не было других населенных пунктов, а также путей сообщения с административными центрами Ненецкого округа.

Архангельский облисполком и Ненецкий окрисполком, признавая целесообразность присоединения этой территории к Коми АССР, в качестве компенсации просили перечислить из Коми АССР в Ненецкий округ поселок Шапкино Усть-Цилемского района и всю территорию Адзвинского сельсовета Интинского района. Президиум Верховного Совета Коми АССР считал вполне обоснованным перечисление в состав Ненецкого НО, с соответствующим изменением границ, части территории Адзвинского сельсовета (поселений Хоседа-Чегем, Седныр, Хоседавом, Хорутавом и Мальвавом), которая фактически в административном и экономическом отношении обслуживалась Большеземельским райсоветом Ненецкого округа. В то же время он не соглашался передавать населённые пункты Адзьявом, Меркуш, Адзья, Ниедзель Адзвинского сельсовета по причине нежелания их жителей (по национальности коми) перейти в состав округа. Возражали власти Коми и относительно передачи поселка Шапкино и других населенных пунктов по реке Шапкина, расположенных в доступной близости от центра вновь образованного Ново-Борского сельсовета Усть-Цилемского района Коми АССР. Перечисление этих поселений в состав Великовисочного сельсовета Ненецкого округа территориально в три-четыре раза удаляло органы власти от населения, ухудшало их хозяйственное и культурное обслуживание [21, л. 105–110].

18 ноября 1959 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил согласиться с предложением Архангельского облисполкома о передаче рабочих поселков Хальмер-Ю и Цементнозаводской с прилегающей к ним территорией залегания угольного пласта из Большеземельского района Ненецкого национального округа в Воркутинский горсовет Коми АССР. 23 ноября 1959 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о передаче рабочих поселков Хальмер-Ю и Цементнозаводской, поселков Сыр-Яга и Приуральская из Ненецкого национального округа в Коми АССР. В акте согласительной комиссии, созданной для приёма-сдачи посёлков, отмечалось, что «никаких разногласий между сторонами не было», а население относится к происходящему «благожелательно». Окончательная передача указанных территорий в состав Коми АССР была закреплена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 февраля 1960 г. «О частичном изменении границ между Коми АССР и Архангельской областью» [18, л. 1,

35, 31]. Это были последние значительные изменения в территории республики и с этого времени границы Республики Коми приобрели современные очертания.

Граница с Пермской областью

Отношения между Коми и Пермским исполкомами в 1920-е гг. также складывались непросто. Суть проблемы состояла в столкновении интересов Коми и Пермской областей, каждая из которых стремилась получить коми-пермяцкие территории в свое подчинение. Инициатива исходила преимущественно от руководителей Коми АО, стремившихся объединить в единую государственность две родственные группы коми народа. Эта позиция вызывала сильное противодействие Пермских властей, которые, желая сохранить пермяцкие волости в своем составе, всячески противодействовали объединительному движению коми народов. Так, еще летом 1921 г. в период формирования территории Коми области, Пермский губисполком отказывался содействовать работе Пермского отделения Коми облревкома, ссылаясь на отсутствие декрета о границах Коми автономии, высказывался против включения в создаваемую Коми АО Кудымкарского района, на территории которого жили коми-пермяки, родственные по происхождению и близкие по культуре и языку коми-зырянам [29, с. 31].

Вопрос воссоединения народов коми неоднократно освещался в научной литературе [35, 37, 40, 42]. В рамках данного доклада мы затронем только один из аспектов этой проблемы – законодательные инициативы Коми области, направленные на включение в состав Коми АО территорий, заселенных коми-пермяками.

В качестве политического арбитра между Пермью и Усть-Сысольском выступали центральные советские и партийные органы. В 1920–1923 гг. было проведено более 20 совещаний и заседаний на разном уровне, главным образом о выделении волостей Усольского и Чердынского уездов во вновь образованную автономную область Коми [37, с. 20]. Так, ВЦИК дважды (22 августа 1921 г. и 13 июля 1922 г.) отклонял ходатайства Коми АО и принимал решения об оставлении Пермьского края в составе Пермской губернии. В августе 1923 г. ВЦИК рассматривал возможность присоединения к Коми АО 14 волостей Усольского и восьми волостей Чердынского уездов Пермской губернии с населением свыше 110 тыс. чел., 92,5% которых составляли коми-пермяки. Но Пермский губисполком высказался категорически «против выделения пермяцких волостей в область Коми», подкрепив свое решение постановлениями Усольского и Чердынского уездных исполкомов, которые считали «присоединение Пермьского края к Зырянской об-

ласти, с точки зрения административного управления, нецелесообразным, ввиду отдаленности и плохих путей сообщения», а также «промышленного тяготения к Уралу» [37, с. 20–21].

Под влиянием активной позиции Коми АО среди коми-пермяков стала дискутироваться идея их культурно-национального определения. Первые они выступили с предложением о включении их в состав образуемой Коми области ещё в 1920 г., но получили отказ. В течение нескольких лет коми-пермяками предлагались различные варианты их национально-государственного устройства, но все они отвергались властными структурами с мотивировкой, что эта проблема будет решена в процессе районирования Урала. Осенью 1923 г. районирование Урала было завершено. 3 ноября 1923 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании Уральской области, по которому Пермская губерния вошла в ее состав, а коми-пермяцкие волости стали частью Верхне-Камского округа Уральской области без образования самостоятельной национально-государственной единицы [42, с. 38].

Однако руководство Коми АО не оставляло своих попыток присоединения Пермского края. После очередного обсуждения на Президиуме ВЦИК вопроса о воссоединении коми народов (11 августа 1924 г.) для решения проблемы была создана специальная комиссия ВЦИК, куда вошли представители заинтересованных сторон – Урала, Коми области и Пермского края. Перед комиссией была поставлена задача: 1) определить возможность и необходимость присоединения Коми-Пермского округа к области Коми; 2) если присоединение невозможно, определить пути решения национального вопроса у коми-пермяков [37, с. 23]. 21 октября 1924 г. результаты работы комиссии, пришедшей к выводу о неразрывной связи Коми-Пермского края с Уралом, были заслушаны на заседании Президиума ВЦИК. 15 января 1925 г. вопрос о Коми-Пермском крае был рассмотрен на заседании Секретариата ЦК РКП(б), который решительно высказался против включения Коми-Пермского края в состав области Коми и считал целесообразным выделить край в отдельный национальный округ. Это решение высшего политического органа страны явилось основой для решения вопроса об автономии коми-пермяков [37, с. 24].

26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК отклонил очередное ходатайство Коми облисполкома и представителей пермского населения о вхождении в состав области Коми «ввиду значительной территориальной отдаленности Пермского края от области Коми и отсутствия экономической взаимной связи между этими районами» и постановил «выделить Пермский край в особый национальный округ со специальными сокращенными штатами, подчинив этот округ непосредственно Уральскому исполкому» [2, л. 42, 52, 61, 100, 162, 184; 37, с. 24–25].

Так в стране был создан первый административно-территориальный округ с национальным составом населения. Завершилась длившаяся почти пять лет политическая борьба коми-пермяков за организацию своей национально-государственной структуры. Для Урала и Пермского края она закончилась успешно: Уральская область сумела отстоять коми-пермяцкие территории в своей структуре, а Пермский край обрел черты самостоятельной государственной единицы. Политические же амбиции Коми АО удовлетворены не были.

Но даже после образования Коми-Пермского округа власти Коми АО продолжали настаивать на объединении двух государственных структур. В 1929 г. Коми облисполком при поддержке Северного крайисполкома ходатайствовал о присоединении Коми-Пермского автономного округа к Коми АО. На IX Коми партконференции (1929 г.) выдвигались требования присоединения к Коми области Коми-Пермского, а также Ненецкого округов и преобразования области в автономную республику. К обсуждению проблемы были подключены ВЦИК, Госплан РСФСР, Наркомнац, Академия наук. Интересно, что в июне 1929 г. в ответ на запрос Госплана РСФСР общее собрание комиссии по изучению племенного состава населения СССР сообщило, что «коми-пермяки и коми-зыряне имеют существенные отличия и в бытовом, и в лингвистическом, и этнографическом отношениях, поэтому объединение их под одним названием в одну народность являлось бы совершенно неправильным и не отвечающим существующему положению дела» [5, л. 1; 23, л. 59].

В сентябре 1929 г. Коми облисполком направил в Коми-Пермский округ своих представителей Г.М.Муравьева и Н.А.Шахова для изучения вопроса об объединении коми-пермяков и коми-зырян в одно автономное образование. Посланцы доложили по возвращении, что абсолютное большинство советского и коммунистического актива округа выступает против объединения. В результате обсуждений и согласований 10 апреля 1931 г. Президиум ВЦИК принял решение оставить Коми-Пермский округ в составе Уральской области. Таким образом, и эта попытка оказалась для Коми АО неудачной.

Последний раз вопрос о включении Коми-Пермского округа в состав Коми АССР поднимался в 1936–1937 гг. и вновь по инициативе Коми. В письме в организационный отдел ЦИК СССР, датированном 5 декабря 1936 г., Коми облисполком мотивировал свое ходатайство общностью границ, однородностью экономики (основной отраслью хозяйства округа и области являлись лесозаготовительная промышленность и сельское хозяйство), национальным единством и общностью языка (происходивший в тот момент время процесс консолидации коми языка, стирание граней между диалектами и говорами при объединении всего народа коми создало бы, по убеждению авторов пись-

ма, наиболее благоприятные условия для дальнейшего усовершенствования и выработки единого литературного языка, единой терминологии, орфографии, грамматики). В письме отмечалось, что проектом новой Конституции СССР предусматривалось предоставление коми народу государственного устройства в форме автономной республики, и одним из основных мотивов необходимости включения Коми-Пермяцкого округа в состав Коми АССР являлось «национальное единство населения Коми автономной области и Коми (Пермяцкого) округа и необходимость предоставления коми, населяющим Коми (Пермяцкий) округ, высшей формы государственного управления в форме АССР». Указывалось, что общая численность населения республики составила бы 500 тыс. чел. Транспортная же проблема, являвшаяся прежде, по мнению Центра, одной из основных причин, мешавших объединению коми народов, по мнению Коми АО, могла быть разрешена наличием у Коми области авиаотряда, строительством проектируемого Камско-Печорского канала, превращением зимника протяженностью 75 км на разъединяющем область и округ участке Четдын – Устье Черной в тракт круглогодичного движения, что закрепило бы общность хозяйства и разрешило проблему налаженной связи между Вычегдой и Камой [26, л. 8–9].

27 февраля 1937 г. Президиум Коми-Пермяцкого окрисполкома постановил: «Учитывая, что Коми-Пермяцкий округ территориально и экономически имеет тяготение к Свердловской области и имеет хорошо налаженную связь со Свердловском через станцию Менделеево, благодаря чему как служебные поездки, так и выезды населения занимают лишь полсуток, тогда как при отсутствии налаженного грунтового сообщения до центра Коми АССР г.Сыктывкара подобные же поездки будут продолжаться не менее 5 суток, и что округ не имеет экономического тяготения к Коми АССР, считать доводы, приведенные в письме председателя Коми областного комитета тов. Липина от 5 декабря 1936 г. № 9/9 необоснованными. Учитывая приведенные выше мотивы, а также и то, что население Коми-Пермяцкого округа вопроса о присоединении к Коми АССР не ставило и не ставит, считать целесообразным дальнейшее пребывание Коми-Пермяцкого округа в системе Свердловской области».

Очередное ходатайство исполкома Коми АССР о передаче Коми-Пермяцкого национального округа из Свердловской области в состав Коми АССР было заслушано на заседании Президиума ВЦИК 20 мая 1937 г. [24, л. 10]. Следует отметить, что к тому времени руководство Коми-Пермяцкого округа уже категорически возражало против данного объединения. Приняв за основу экономический фактор (хорошо налаженную связь округа со Свердловской областью и гор. Свердловском через железнодорожную станцию Менделеево (при отсутствии путей сообщения с Коми АССР), экономическое и историческое тяготение населения к Уральскому региону), а также

протест исполкома Коми-Пермяцкого округа, ВЦИК отклонил, на этот раз уже окончательно, ходатайство Коми АССР о территориальном объединении зырян и пермяков [24, л. 11; 26, л. 13–14].

Граница с Уральской (Свердловской) областью

Наиболее заметные изменения границы Коми области на участке с Уральской областью произошли в начале 1930-х гг. в результате территориального спора Коми и Урала из-за верховьев Печоры.

Три верхнепечорские волости Усть-Сысольского уезда (Шугорская, Савиноборская и Троицко-Печорская) летом 1918 г. были переданы Чердынскому уезду Пермской губернии. Согласно декретам Президиума ВЦИК от 5 мая 1921 г. и ВЦИК от 2 мая 1922 г. эта территория не вошла в состав Коми автономной области. Но 27 мая 1922 г. решением Президиума ВЦИК Шугорская, Троицко-Печорская и Савиноборская волости были переданы из Чердынского уезда Пермской губернии в состав Усть-Куломского уезда Коми АО [6, л. 59; 18, с. 291]. Самые верховья Печоры оставались вне пределов территории Коми АССР.

Вопрос о присоединении верховьев Печоры поднимался руководством Коми АО не раз. В середине 1920-х гг. в период районирования Уральской области Коми область добилась передачи ей северной части Ныробского района. Тогда в порядке добровольного согласия Уральского облисполкома Коми области были переданы пристань Якша на р. Печоре и селение Усть-Пожег [24, л. 86]. Однако для решения вопроса о перечислении всей территории верхней Печоры потребовалось длительное время.

В 1928 г. Усть-Уньинский и Курьинский сельсоветы Ныробского района Уральской области ходатайствовали о включении их территорий в Коми область. В 1929 г. Оргкомитет Северного края совместно с Коми облисполкомом поставили перед ВЦИКом вопрос о присоединении к Северному краю всего Ныробского района Верхнекамского округа Уральской области, основывая свои претензии необходимостью организации и расширения экспортных заготовок леса в верховьях Печоры. В случае присоединении верховьев реки заготовка леса и его сплав по Печоре и её притокам полностью находились бы в ведении одной организации – государственного треста «Комилес». Северный край и Коми область предлагали установить новую границу следующим образом: от сопки «Болвано-из» на Уральском хребте под 62° сев. широты на юг по хребту до сопки «Оше-нэр», далее – на запад по водоразделу р. Уньи (притока Печоры) и р. Вишеры (притока Камы) до пересечения 61,5° сев. широты с 58° вост. долготы, затем – по 61,5 параллели вплоть до существовавшей южной границы Коми области в районе Устье-Еловки [24,

л. 86 об.]. Целесообразность установления новой границы по водоразделу Камы и Печоры, по мнению инициаторов ходатайства, была очевидна, так как в этом случае административная граница совпала бы с экономической, что соответствовало принятым принципам экономического районирования.

Общая площадь территории, на которую претендовала Коми область, составляла примерно 964 тыс. га (по данным лесозооэкономического исследования Наркомзема 1926 г.). Она захватывала целиком бассейны рек Верхняя Печора, Унья и Волосница. Здесь располагались два сельсовета Ныробского района – Курьинский и Усть-Уньинский. Курьинский сельсовет включал в себя три населенных пункта с числом жителей 352 чел. Усть-Уньинский объединял 12 поселений с населением 501 чел. Всего по состоянию на 1 января 1930 г. в двух сельсоветах насчитывалось 15 населенных пунктов, 289 хозяйств и 853 жителя, русских по национальности [24, л. 86об.].

В начале 1930 г. Северный край и Коми область вошли во ВЦИК с предложением об удовлетворении ходатайства жителей Усть-Уньинского и Курьинского сельсоветов, поступившего еще в 1928 г., о включении их в состав Коми АО и об изменении границ между автономной областью Коми и Уральской областью в северной части Ныробского района, однако в то время Административная комиссия ВЦИК сочла, что для рассмотрения вопроса нет достаточных оснований [24, л. 85].

Существовавший в течение ряда лет спор о границах между Уральской областью и АО Коми был разрешен постановлением Президиума ВЦИК от 10 апреля 1931 г. Этим документом в границы Коми области были внесены существенные изменения. Во-первых, в состав Уральской области из Коми АО перечислялась Веслянская лесная дача общей площадью 6491 кв. км. Во-вторых, из Уральской области во вновь созданный Троицко-Печорский район Коми АО (выделен из Усть-Куломского района постановлением ВЦИК от 10 февраля 1931 г.) подлежали передаче верховья р. Печоры с сельсоветами Ныробского района: Курьинским и Усть-Уньинским с общей территорией 9450 кв. км [24, л. 14].

Коми область со своей стороны незамедлительно выполнила решение ВЦИК. Уже 26 июля 1931 г. состоялось официальное подписание акта о передаче Веслянской лесной дачи из административного управления Коми АО в Коми-Пермяцкий округ Уральской области. Территория Веслянской дачи передавалась целиком, за исключением 18 лесных кварталов (№ 278–283, 312–318, 347–251), которые тяготели к Северо-Двинскому бассейну и потому были оставлены в Коми области. Границу Веслянской дачи стали считать в дальнейшем границей Коми с Уральской областью. Передача в Уральскую область имевшихся на территории Веслянской дачи поселков спецпереселенцев была осуществлена по особому акту органами НКВД. Также отдельными актами были переданы Уральской области: трестом «Комилес» – имущество

и материалы, относящиеся к ведению лесного хозяйства и эксплуатации лесов; Облпотребсоюзом – кооперативное имущество и товаропродукты [24, л. 57].

Что же касается второй части постановления ВЦИК от 10 апреля 1931 г., то взятые на себя обязательства Уральским облисполкомом выполнены не были. Приостановив передачу верховьев Печоры, Урал 30 сентября 1931 г. вышел с ходатайством во ВЦИК об изменении постановления, мотивируя это как экономическими соображениями, так и нежеланием населения переходить в состав Коми АО [27, л. 14, 34–39, 59]. Вторично вопрос о верховьях Печоры рассматривался на заседании Секретариата Президиума ВЦИК 1 января 1932 г., который отклонил ходатайство Урала и предложил Уральскому облисполкому в декадный срок передать спорную территорию Коми области и доложить о выполнении [24, л. 12–13].

Однако Уральский облисполком категорически возражал против передачи Усть-Уньинского и Курьинского сельсоветов и всячески затягивал выполнение постановлений ВЦИК: представители Урала не являлись на заседания созданной для разрешения конфликта согласительной комиссии ВЦИК; в 1932 г. представители Коми АО дважды (по месяцу и более) безрезультатно ожидали представителей Уральской области в Ныробском районе для подписания акта приема-передачи [24, л. 83]. Одновременно с этим Уральский облисполком предпринимает активные действия, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. В марте 1932 г. он направляет телеграммы с просьбой об отмене постановления ВЦИК по верховьям Печоры в ЦК ВКП(б) и председателю ЦИК СССР М. Калинин. В апреле 1932 г. протест Урала рассматривался на заседании фракции ВКП(б) при Президиуме ВЦИК с вызовом в Москву представителей Урала, Коми и Северного края [24, л. 60–62].

В июне 1932 г. Уральский облисполком вновь вышел во ВЦИК с предложением пересмотреть ранее принятые решения. Свою просьбу Урал мотивировал изменившимися условиями хозяйственного освоения спорной территории. Проектом третьего 5-летнего плана северо-западную часть Урала, куда входили верховья Печоры, предполагалось включить в проектируемый Камско-Печорский транспортный узел, который должен был соединить Урал через Каму и Волгу с Центром, а через Печору – с Севером. В качестве аргументов против передачи сельсоветов указывалось на их территориальную отдаленность от с. Троицко-Печорск (250–350 км), в то время как до с. Ныроб было 100–200 км, а также на нежелание населения указанных сельсоветов перейти в Коми АО [24, л. 33].

Последнее утверждение не соответствовало истине. Опросы населения верховьев Печоры, проведенные в 1931 г., выявили их желание перейти в Коми АО, поскольку значительная часть населения работала в системе «Комилес» [24, л. 52–53]. Еще один пример. Позднее, в 1934 г. дирекция

Печоро-Илычского заповедника сообщала в Троицко-Печорский райисполком об участившихся фактах самостоятельного переселения граждан Ныробского района в Коми АО. Целые семьи с детьми приезжали на Илыч в лодках по Печоре, взяв с собой имущество, мелкий скот, собак и даже постройки в разобранном виде. Вместе с тем дирекция заповедника выражала озабоченность в связи с появлением переселенцев с Урала – все они были охотниками-промысловиками, а это могло осложнить и без того тяжелую борьбу с браконьерством на территории заповедника [24, л. 24].

Руководство Коми АО со своей стороны настаивало на выполнении принятых ВЦИКом постановлений. Так, 25 сентября 1932 г. представительство Коми АО при Президиуме ВЦИК направляет протест на действия Уральских властей в ЦК ВКП(б) и просит высший партийный орган обеспечить передачу верховьев Печоры Коми области. Доводы Коми облисполкома: 1) территория расположена в верховьях р. Печоры и составляет неотъемлемую часть с остальной Печорой; 2) производственные связи издавна шли не с жителями Камского бассейна, а с Печорским краем. Объединяет общность занятий и промыслов: охота, лесозаготовки, перевозка грузов по Печоре и т.д.; 3) население Усть-Уньинского и Курьинского сельсоветов преимущественно русское, но оно неоднократно высказывалось за переход в Коми АО. В частности, в марте 1932 г. в Ныробе без возражения со стороны районных властей был оформлен акт о передаче названных сельсоветов в Коми область, и только телеграмма из Свердловска приостановила эту процедуру. Кроме того, Троицко-Печорский район, в состав которого перечислялись сельсоветы, в основном был населен русскими [24, л. 16].

Отстаивая свои интересы обе стороны – и Урал, и Коми – ссылались на строительство Камско-Печорского водного пути и на невозможность разделения в административном отношении на две части проектируемого экономического комплекса. В споре двух субъектов Административная комиссия ВЦИК приняла сторону Урала и в июле 1933 г. подготовила заключение о нецелесообразности включения верховьев Печоры в состав Коми области [24, л. 30–33].

В очередной раз вопрос о границах между Свердловской областью (в 1934 г. Уральская область была переименована в Свердловскую) и Коми АО на участке Курьинского и Усть-Уньинского сельсоветов был вынесен на рассмотрение Президиума ВЦИК 20 октября 1935 г. Принимая во внимание заключение своей Административной комиссии, а также ссылаясь на принятое в 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решение о прекращении изменения границ и на то, что фактическая передача сельсоветов в течение четырех лет, истекших с 1931 г., не состоялась, ВЦИК, во изменение своих прежних решений, оставил Курьинский и Усть-Уньинский сельсоветы в составе Свердловской области [24, л. 1]. В подобном повороте событий была «недоработ-

ка» как со стороны Коми АО, так и Северного края. Представители Коми области при ВЦИК Минин (1931–1933 гг.), Айбабин (1934–1935 гг.), Лалакина (1935–1936 гг.) неоднократно обращались к руководству Коми области и Северного края о необходимости приезда в Москву для личного участия в решении вопроса, поскольку ВЦИК считал, что окончательно разрешить конфликт возможно только путем договоренности представителей двух обласполкомов – Свердловского и Коми. В то время как Свердловск активно действовал и предоставлял Центру основательные мотивы, Сыктывкар полностью возложил отстаивание интересов области на свое представительство в Москве [24, л. 3, 6, 9–10, 15–16, 41–42, 48, 50–52].

Новое решение ВЦИК вызвало категорический протест Коми АО, поскольку с его принятием сложилась достаточно абсурдная ситуация, когда территория верховьев Печоры де-юре числилась в составе Коми области и юго-восточная граница Коми установлена в соответствии с постановлением ВЦИК от 10 апреля 1931 г. (об этом свидетельствуют карты административно-территориального деления тех лет), а населявшие ее жители остались в административном подчинении Уральской области. Поэтому руководство Коми продолжало настаивать на неукоснительном выполнении постановления ВЦИК от 10 апреля 1931 г. в полном объеме [15, л. 13об.].

Фактическая передача территории верховьев Печоры с располагавшимися здесь сельсоветами в состав Коми АССР (в декабре 1936 г. Коми АО была преобразована в Коми АССР) в конечном итоге все-таки состоялась, правда для нормализации ситуации потребовалось еще более десяти лет.

В 1947 г. в Президиум Верховного Совета Коми АССР поступили решения исполкомов Усть-Уньинского (от 13 июля 1947 г.) и Курьинского (от 16 июля 1947 г.) сельсоветов Ныробского района Молотовской области (в 1940–1957 гг. Пермская область именовалась Молотовской) и протоколы общих собраний колхозников шести сельскохозяйственных артелей этих сельсоветов с ходатайствами о включении их в состав Троицко-Печорского района Коми АССР. Население обосновывало свое решение территориальной отдаленностью от центра Ныробского района и практическим отсутствием транспортного сообщения с ним, следствием чего было плохое снабжение товарами и грузами, особенно в зимний период. В обращениях колхозников отмечалось также, что выполнение колхозами ежегодных нарядов Ныробского райисполкома на лесозаготовки, которые производились на территории Ныробского района на расстоянии 200–300 км от сельсоветов, приносили колхозам большие убытки (падёж лошадей и истощение тягловой силы на лесоразработках приводил к срыву весенних посевных кампаний). В случае перехода в Коми АССР, считали колхозники, лесозаготовки можно будет производить на месте, в неразработанных лесных массивах верховьев

Печоры, которыми ведала Коми АССР, а колхозы смогут получать доходы от работы в лесу [17, л. 2–14].

17 мая 1949 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял указ об удовлетворении ходатайства граждан Курьинского и Усть-Уньинского сельсоветов Ныробского района Молотовской области о перечислении этих сельсоветов в состав Троицко-Печорского района Коми АССР с соответствующим изменением границ Коми АССР с Молотовской областью.

Учитывая экономическое тяготение, транспортные условия и желание населения, Президиума Верховного Совета РСФСР 24 декабря 1949 г. утвердил решение исполкома Молотовского областного Совета депутатов трудящихся и представление Президиума Верховного Совета Коми АССР о перечислении Курьинского и Усть-Уньинского сельских Советов из Ныробского района Молотовской области в состав Троицко-Печорского района Коми АССР [24, л. 1].

В январе 1950 г. по акту согласительной комиссии в состав Троицко-Печорского района была передана территория 997306 га, или 9973 кв. км, в том числе Усть-Уньинского сельсовета – 6508 кв. км, Курьинского – 3465 кв. км. Граница между Молотовской областью и Коми АССР была установлена по границам Ныробского и Троицко-Печорского районов по водоразделу системы рек Печоры, Уньи и Колвы согласно прилагаемой карте и описанию границ [17, л. 46].

К моменту передачи на перечисляемой территории проживало 639 чел., в том числе: в Курьинском сельсовете – 351 чел., Усть-Уньинском – 288 чел. В Курьинский сельсовет входили населенные пункты: Курья (сельский центр), Волосница, Пачгино, Кусково с тремя колхозами – «Печора», «2-ая пятилетка» и «Путь к свету»; в Усть-Уньинский сельсовет – Усть-Унья, Светлый родник, Усть-Бердыш и Горевка с тремя колхозами: «Север», «Герой труда», «Промысловик» [17, л. 36].

В хозяйствах перечисляемых сельсоветов значились:

а) колхозов – 6, с общей земельной площадью 7228 га, в том числе: пахотной 369,37 га, сенокосной 749,99 га, выгонов и пастбищ 464,42 га, огородов 22 га, под лесом 4109,23 га, прочих угодий 1532,86 га, всего хозяйств в колхозах – 126. поголовье скота по состоянию на 1 января 1950 г.: крупного рогатого скота – 386 голов (из них дойных коров – 151), свиней – 12, овец – 330, лошадей – 151. Кроме того, скота в индивидуальном пользовании колхозников-единоличников, рабочих и служащих: крупного рогатого скота 168 голов (дойных коров – 109), свиней – 2, овец – 143, коз – 105;

б) лесопокрытой площади 988306 га, в том числе Верхне-Печорского лесхоза – 513200 га, Печорского лесхоза – 93547 га и территории Печоро-Илычского государственного заповедника – 381559 га;

в) земель государственного земельного фонда 1371 га;

г) государственных гужевых дорог – 21 км, дорог местного значения – 14 км, телефонная связь – 59 км, проводов – 59 км;

д) Курьевское сельпо: розничных торговых точек – 6, пекарней – 1;

е) начальных школ – 6, в них учащихся – 105 чел., изб-читален – 2. Жилищного и коммунального хозяйства нет;

ж) фельдшерских пунктов – 2, в составе двух фельдшеров и одного санитаря состоящих на сельском бюджете;

з) заготовительных организаций: агентских участка – 2, маслосборочных пунктов – 5, рыбопунктов – 2, зооветучастков – 1.

Из Молотовской области передавался также бюджет двух сельских советов в сумме 98 тыс. рублей [17, л. 46–47 об.].

В докладной записке по итогам приема Усть-Уньинского и Курьинского сельсовета от 4 марта 1950 г. отмечается, что принятое хозяйство было очень слабым: колхозы преимущественно убыточные, урожайность зерновых и картофеля низкая, упитанность скота тоже низкая, сельскохозяйственная техника отсутствовала, коровники холодные, без оборудования. Общественные учреждения (школы, фельдшерский пункт, правления колхозов и сельсоветы, почта) располагались в приспособленных помещениях – крестьянских избах. Успеваемость учащихся школ низкая, пионерские организации не созданы. Телефонная связь практически отсутствовала. Ассортимент товаров в ларьках крайне бедный – нет соли, спичек, керосина, готовой обуви и одежды, лошадиных сбруй, хомутов, до навигации не хватает муки, сахара [17, л. 37–42]. В качестве первоочередных мер приемочная комиссия предлагала: 1) для приближения лесозаготовок к колхозам организовать лесопункты в селах Курья и Волосница; 2) организовать в Курье школу-семилетку и интернат; 3) завезти сельхозмашины, сельхозтехнику, упряжь для лошадей, стекло, лампы, посуду и др. товары; 4) восстановить телефонную связь Якша-Курья и провести связь до Усть-Уньи; 5) отремонтировать дорогу Якша-Курья; 6) приступить к строительству общественных зданий – школ, медпунктов, сельсоветов и др. [17, л. 43].

Комиссия подчеркивала благожелательное отношение жителей сельсоветов к происходящим переменам. На общих собраниях граждан, проведенных во всех населенных пунктах, Указ о присоединении их к Троицко-Печорскому району был встречен с одобрением.

6 апреля 1951 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял указы о перечислении населенных пунктов Касево и Липино из Коми АССР в состав Молотовской (Пермской) области. До принятия этого решения названные селения, располагавшиеся на территории Молотовской области, административно подчинялись Вочевскому сельсовету Усть-Куломского района Коми АССР.

Граница с Вятской (Кировской) областью

Отношения Коми области с Вятской губернией, затем Кировской областью по территориальным вопросам складывались в рамках выработанных в СССР принципов административно-территориального устройства и имевшие место изменения границ проходили, как правило, бесконфликтно.

По декрету ВЦИК от 2 мая 1922 г. населенные коми Мутницкая, Черемуховская, Прокопьевская и Слудская волости остались в составе Орловского уезда Вятской губернии до районирования Северного и Нижегородского краев в 1929 г. 15 июля 1929 г. Президиум ВЦИК постановил выделить из Халтуринского уезда бывшей Вятской губернии (в 1929 г. вошла в Нижегородский край) в состав Прилузского района Коми АО была выделена Слудская волость, с населением 7527 чел., из которых 75,5% составляли коми (данные переписи 1926 г.). В состав перечисленной волости входили коми сельсоветы Гурьевский, Мутницкий, Прокопьевский, Слудский, Черемуховский, русские сельсоветы Скопинский, Осиновский, смешанные коми-русские сельсоветы Изъяшорский и Ярашкинский [26, л. 5]. Однако в реальности произошли несколько иные территориальные изменения.

21 июля 1929 г. Пленум Изъяшорского сельсовета Слудской волости Халтуринского уезда Вятской губернии заявил протест против запланированной передачи сельсовета в Коми автономную область. 22 июля 1929 г. представители Коми АО и Вятской губернии (согласительная комиссия) подписали акт о передаче в Прилузский район Коми АО из Вятской губернии шести сельсоветов Слудской волости (Черемуховского, Мутницкого, Гурьевского, Прокопьевского, Слудского и Изъяшорского сельсоветов) с 92 населенными пунктами Халтуринского уезда, а также шести селений (деревни Бебера, Ашкашор, Петрашор, Кичаншор, Мыжья, хутор Ашкашор) Бакулинского сельсовета Мурашинского района. Три сельсовета (Ярашкинский, Скопинский, Осиновский) Слудской волости с 34 поселениями (по переписи 1926 г. – 1462 жителя, в том числе 222 коми) в соответствии с этим актом и вопреки постановлению Президиума ВЦИК остались в Вятской губернии.

10 ноября 1932 г., во изменение постановления от 15 июля 1929 г., ВЦИК выделил из состава Коми области три сельсовета – Осиновский, Скопинский и Ярашкинский и селение Пискули – и вновь перечислил их в Горьковский край [12, л. 8; 26, л. 4]. Одновременно в состав Прилузского района Коми АО из Мурашинского района Горьковского края были переданы селения Бебер, Аикашор, Петрошор, Кичаншор, Мыжья, хутор Аикашор [12, л. 8]. В декабре 1936 г. Коми облисполком ходатайствовал перед Президиумом ВЦИК о возвращении в состав Коми АССР Осиновского, Скопинского и Ярашкинского сельсоветов и деревни Пискули, но безрезультатно [26, л. 1–4].

В 1940 г. население Ярашкинского сельсовета Нагорского района Кировской области самостоятельно ходатайствовало о переходе в Коми АССР. Решение было принято единогласно общими собраниями колхозников сельхозартелей «Пролетарий», «Вильтуй», «Социализм», «Север», «Новая деревня». Свое желание население объясняло общностью национального состава (основным населением сельсовета были коми), близостью и удобством транспортного сообщения со Слудским сельсоветом, возможностью лучшего снабжения товарами и пользования услугами здравоохранения и образования. Однако Нагорский райком ВКП(б) и райисполком выступили против передачи сельсовета, и ходатайство граждан Ярашкинского сельсовета было оставлено без удовлетворения [22, л. 1–10].

В годы Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 мая 1943 г. из Летского района Коми АССР в состав Мурашинского района Кировской области была передана территория Безбожниковского сельсовета (1045 кв. км), находившаяся в верховьях рек Кузюг и Великая и примыкавшая к железной дороге Киров–Котлас. В состав сельсовета входили населенные пункты: Стахановский (сельский центр), Безбожник, Rogozino, Староверческая, 43-й км, Плясуны, Кузюк с общим числом жителей 1404 чел. (по состоянию на 25 мая 1943 г.) [13, л. 42; 20, л. 6–7, 9].

25 июня 1945 г. в связи с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 мая 1943 г. о передаче Безбожниковского сельсовета из Летского района Коми АССР в Мурашинский район Кировской области Президиум Верховного Совета Коми АССР утвердил новую границу между Коми АССР и Кировской областью.

Последние изменения административной границы между Республикой Коми и Кировской областью произошли на рубеже 1950–1960-х гг. 28 декабря 1959 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил согласиться с предложением Кировского облисполкома о принятии в административное обслуживание Койгородского района Коми АССР поселков Висляны, Турунья, Кажимка, поселков 29-го, 30-го, 31-го, 34-го и 35-го лесопунктов, железнодорожных станций Лель, Нюль и образовать в Койгородском районе Верхне-Туруньинский сельсовет с центром в пос. Верхняя Турунья (поселок 29-го лесопункта) и включить в него перечисленные населенные пункты. Численность населения нового сельсовета составляла 1,7 тыс. чел.

В конце 1950-х гг. в результате лесоразработок Объячевского леспромпхоза в лесных массивах Лальского района Кировской области возник новый поселок, которому Кировский облисполком присвоил наименование Коржинский и включил в состав Грибошинского сельсовета Лальского района. В производственном отношении Коржинский лесопункт был связан с Объячевским леспромпхозом, входившим в объединение «Комилес».

В августе 1960 г. в Президиум Верховного Совета Коми АССР поступило коллективное письмо жителей пос. Коржинский с жалобой на плохое культурно-бытовое и медицинское обслуживание посёлка со стороны Лальского райисполкома и просьбой принять их в состав Коми АССР. Свое желание население мотивировало отдаленностью и отсутствием транспортной и телефонной связи с Грибошинским сельсоветом и районным центром – Лальском. Расстояние до Грибошинского сельсовета составляло 28 км, до Лальска – 120 км (при отсутствии проезжих дорог и телефонной связи). В то время как до с. Лойма Прилузского района Коми АССР было 17 км, до райцентра с. Объячево – 60 км. С ними имела связь круглогодичная транспортная и телефонная связь. Снабжение лесопункта промышленными и продовольственными товарами обеспечивалось ОРСом Объячевского леспромхоза, нуждавшихся в стационарном лечении больных возили в Лоемскую больницу и т.д. [19, л. 3].

Кировский облисполком, рассмотрев жалобу рабочих Коржинского лесопункта и письмо Президиума Верховного Совета Коми АССР от 18 августа 1960 г. о согласии принять вышеуказанный поселок в состав Прилузского района с отчуждением территории Кировской области и изменением границы между Кировской областью и Коми АССР на этом участке, своим решением от 9 ноября 1960 г. согласился передать пос. Коржинский в административно-территориальное подчинение Прилузскому району Коми АССР и установить границу между Кировской областью и Коми АССР на севере, северо-западе и западе по границе с землями колхозов Лальского района, на юге – по квартальной просеке, идущей с запада на восток и разделяющей лесные кварталы согласно прилагаемой карте [19, л. 8–13].

17 января 1961 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил принять населенный пункт Коржинский из Кировской области в состав Коми АССР [14, л. 54; 36, л. 485]. 24 января 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были утверждены постановление Президиума Верховного Совета Коми АССР и решение исполкома Кировского областного совета депутатов трудящихся о передаче пос. Коржинский с прилегающей к нему территорией государственного лесного фонда общей площадью 1511 га из Лальского района Кировской области в состав Прилузского района Коми АССР [19, л. 17]. 5 июня 1961 г. был утвержден акт согласительной комиссии от 2 февраля того же года по приему-передаче пос. Коржинский. На момент передачи в поселке проживало более 500 чел.

9 января 1960 г. из Кировской области в административное обслуживание Верховлузского сельсовета Летского (ныне – Прилузского) района были приняты поселки Чурсью (55-й квартал), Лесной (335-й квартал), 81-й квартал. Возникновение этих населенных пунктов было связано с развитием лесодобычи. Так, пос. Чурсью был организован в 1957 г. на левом берегу

р. Чурь близ р. Улы как поселок для заключенных, направленных на лесоповал, сюда была проведена узкоколейная железная дорога для вывоза леса. Три с половиной года спустя, 27 августа 1963 г., поселки Чурью и Лесное Верхолузского сельсовета были переданы в административно-хозяйственное обслуживание Мурашинского района Кировской области без изменения границы территории Коми АССР и Кировской области и в последующее время, находясь фактически на территории Коми, административно подчинялись властям Кировской области. После ликвидации зоны в поселках проживало гражданское население, в том числе и выходцы из селений Прилузского района. 3 октября 2009 г. руководители Республики Коми и Кировской области приняли решение о необходимости ликвидации поселка из-за труднодоступности и слаборазвитой инфраструктуры и расселении оставшихся жителей (примерно половина которых – коми) в населенные пункты Коми и Кировской области.

Таким образом, в начале 1960-х гг. процесс формирования внешних административных границ Республики Коми, растянувшийся во времени почти на сорок лет, был завершен.

Заключение

Таким образом, формирование современных административных границ Республики Коми явилось результатом не единовременного акта, а итогом довольно длительного процесса. Он протекал при активном участии центральных и местных органов власти и управления. Имевшие место изменения границ и территориальные споры с соседними субъектами федерации разрешались с учетом мнения сторон (в том числе и населения) в рамках существовавшего законодательства и выработанных в стране принципов административно-территориального устройства. Порой для окончательного решения вопроса о границах, как в случае присоединения верховьев Печоры, потребовалось длительное время. Установление северной границы Коми автономии в 1920-е гг. происходило в условиях противоречивых подходов властей Коми и Архангельска к решению территориальных вопросов. При этом со стороны как Коми республики, так и Архангельской области и Ненецкого округа имели место проявления местничества и максимализма в территориальных требованиях заинтересованных сторон и даже конфликтные ситуации. С завершением экономического и административно-территориального районирования в 1929 г. очертания северной границы Коми АО в основном были определены. В последующие годы ещё возникали территориальные споры и даже притязания, но они уже разрешались с учетом мнения сторон и принципов административно-территориального устройства, выработанных практикой национально-государственного строительства в СССР.

Основными принципами административно-территориального устройства национально-государственных образований в СССР было сочетание национального и экономического факторов, а также принятие решений с учетом мнения граждан. Но если в 1920-е гг. превалировал национальный компонент, то в последующем на первое место выходит принцип экономической целесообразности. Именно этим можно объяснить тот факт, что Коми-Пермяцкий округ, несмотря на неоднократные ходатайства и многолетние усилия руководства Коми, так и не был включен в состав Коми республики, но в то же самое время в нее вошли территории с русским населением в верхнем течении Печоры.

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. р.- 3. Оп. 1. Д. 253.
2. НАРК. Ф. р.- 3. Оп. 1. Д. 723.
3. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 726.
4. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 759.
5. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 766.
6. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 1803.
7. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 1805.
8. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 1811.
9. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 1817.
10. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 1826.
11. НАРК. Ф. р.—3. Оп. 1. Д. 1828.
12. НАРК. Ф. р. —140. Оп. 1. Д. 267.
13. НАРК. Ф. р. —140. Оп. 2. Д. 1020.
14. НАРК. Ф. р. —140. Оп. 5. Д. 86.
15. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 873.
16. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 889.
17. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 905.
18. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 986.
19. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 1005.
20. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 1385.
21. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 1. Д. 1391.
22. НАРК. Ф. р.—642. Оп. 3. Д. 41.
23. НАРК. Ф. р. —701. Оп. 1. Д. 8.
24. НАРК. Ф. р. —701. Оп. 1. Д. 37.
25. НАРК. Ф. р. —701. Оп. 1. Д. 60.
26. НАРК. Ф. р. —701. Оп. 1. Д. 158.
27. НАРК. Ф. р. —701. Оп. 2. Д. 69.

28. НАРК. Ф. р. –870. Оп. 1. Д. 118.
29. Дмитриков М.П. Административно-территориальное устройство Коми АССР в 20–30-е годы. // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Сыктывкар, 1989. С. 30–42. (Труды Ин-та яз., лит. и истории. Вып. 44).
30. Дмитриков М.П. Местный Комитет Севера при Коми облисполкоме // Первая Коми респ. науч.-практ. конф. по истор. краеведению. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1988. С. 93–95.
31. Дмитриков М.П. Принципы образования и развития Коми автономии в 1920–1930-е годы // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Российской Федерации: история и современность. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994. С. 26–27.
32. Епихин В.Н. Проблемы национально-государственного строительства на съездах и конференциях Коми областной организации РКП(б) – ВКП(б) в 20-е годы // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность. Вып. 1. Сыктывкар, 1991. (Труды Ин-та яз., лит-ры и истории. Вып. 52).
33. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н., Сметанин А.Ф. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.
34. Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. // История Коми. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 274–282.
35. Жеребцов И.Л. Национально-государственное строительство в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. // История Коми. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 282–299.
36. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Основные изменения в административно-территориальном делении и населении Коми АССР в 40–80-е гг. // История Коми. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 483–485.
37. Зубов Ю.П. Политические баталии при определении государственного статуса округа // Коми-Пермяцкий округ: XX век. Пермь, 2001. С. 18–30.
38. Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997.
39. Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. М., 1990.
40. Коньшин А.Е., Сметанин А.Ф. Образование Коми-Пермяцкого округа – компромиссный путь решения «Пермяцкого вопроса» // Развитие советских финно-угорских народов: история и современность. Сыктывкар, 1991. С. 15.
41. Образование Коми автономной области. Сб. документов. Сыктывкар, 1971.
42. Пономарёв С.И. К вопросу об образовании и становлении национальной государственности коми-пермяков // Коми-пермяки и финно-угорский

мир. Сыктывкар, 1995. С. 37–39.

43. Терюков А.И. К вопросу о коми-ненецких взаимоотношениях // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). Сыктывкар, 1994. С. 13–14.

44. Шафир М.А. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1983.

45. Шубин С.И. Быть или не быть Ненецкому округу? // Ненецкий край. Сквозь вьюги лет. Очерки, статьи, документы. Архангельск, 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Граница с Архангельской областью и Ненецким национальным округом.....	4
Граница с Пермской областью.....	20
Граница с Уральской (Свердловской) областью.....	24
Граница с Вятской (Кировской) областью.....	32
Заключение.....	34
Литература и источники.....	35

Научное издание

**Игорь Любомирович Жеребцов
Наталья Павловна Безносова**

**ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ
КОМИ АВТОНОМИИ В XX ВЕКЕ**

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,35. Тираж. Заказ №.

Редакционно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.

